

Великий артист

Среди книг последних лет, посвященных театру, музыке, живописи, заметно выделяется только что вышедшая в Гослитиздате «Повесть о Шаляпине» Семена Розенфельда. Величайший русский певец близок и дорог не только тем, кто имел счастье видеть и слышать его, — сам я видел и слышал его по многу раз почти во всех его ролях и хорошо знал в жизни, — но и тем, кто знает его только по литературе и понаслышке.

Эпиграфом к книге Розенфельда служат слова Алексея Максимовича Горького: «Федор Иванов Шаляпин всегда будет тем, что он есть» — ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она — Русь, вот каков ее народ — дорого ему, свободу ему!» Эти слова очень точно определяют огромнейшую популярность Шаляпина не только в нашей стране, но и во многих странах мира, где на протяжении долгих лет он прославлял прекрасное русское искусство.

Гениальный художник, Шаляпин покорял не только чудесной красотой своего неповторимого голоса, редкостным владением им, глубокой музыкальностью, но и громадной драматической силой, искусством перевоплощения, проникновением в существо своей роли. Галерея созданных им образов — это ряд великих произведений искусства: сценического, вокального, живописи, скульптуры.

В книге Розенфельда обо всем этом рассказано очень убедительно. Своеобразный литературный прием автора — повествование ведется от имени помощника сценического электроосветителя, молодого композитора, вынужденного из-за материальной нужды отказаться от учения и работать в театре, — этот творческий прием очень удачен. Он позволяет повествователю слышать и видеть великого артиста из будки осветителя не только в каждом спектакле, но и в репетициях, в спевках, в беседах, в столкновениях с дирижерами, исполнителями. Автор — такт за тактом, шаг за шагом — следит за пением и игрой Шаляпина и делает это с таким превосходным знанием материала и с такой изобразительной силой, что у читателя создается впечатление реальной зримости и слышимости всего изображаемого художником. Особенно ярко показаны репетиции и спектакль «Вориса Годунова», возникающие перед читателем, как на экране: красочно, выпукло и очень, если позволительно так выразиться, слышимо. В большой мере это относится и к другим операм, таким, как «Вражья сила», «Моцарт и Сальери», «Севильский цирюльник», «Русалка». «Сусанин», «Дон Кихот», «Дон Карлос».

Но автор не ограничивается только творчеством Шаляпина. Очевидно, близко зная великого артиста, — иначе

трудно себе это представить, — он сумел рассказать много чрезвычайно интересного о сложном, противоречивом, порою крайне запутанном характере Шаляпина-человека — от его доброты и душевной мягкости до вспышек неудержимого гнева и грубости; от сердечной широты и размаха до неутолимой жажды наживы; от пронизательного ума и просвещенности до мелких обывательских выскazyваний; от тяжелой тоски по родине и твердого решения вернуться домой до безвольной податливости влиянию окружающих мелких людей, не дававших ему возможности выполнить свое решение.

Крайне интересны приводимые в книге Розенфельда мысли Шаляпина об искусстве — о сценической правде, о реалистическом образе, о русской песне, о Глинке, Даргомыжском и особенно о Мусоргском.

Очень хорошо, живописно дана картина — Рахманинов в гостях у Шаляпина.

Возможно, что в книге имеются и недостатки — порою излишняя, мне кажется, восторженность повествователя, его горячие восклицания; но объясняется это, вероятно, его неутолимой влюбленностью в музыку, в театр и особенно в самого Шаляпина. Однако это нисколько не снижает ценности книги в целом, и недостаток этот, если это действительно недостаток, легко устраним.

Книга Розенфельда безусловно интересна: она насыщена богатейшим материалом, написана простым, ясным языком и, несомненно, будет прочитана с удовольствием.

Особенный, педагогический интерес она представляет для молодых артистов, для учащихся консерваторий и театральных училищ.

Л. ВИБЬЕН,
народный артист СССР,
профессор